

Ср. е (Азерб)
С 28

М. СЕЙИДЗАДЕ

Лүришля бесна

Баку - Детюниздан - 1955

с-30

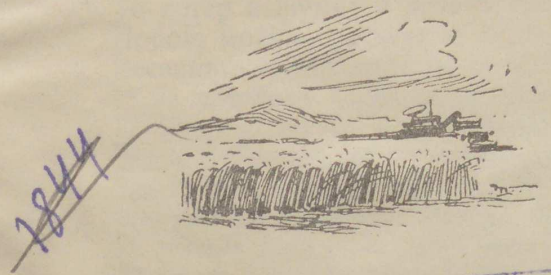
Мехти Сейидзаде

с (Азерб)
Ср. С-28

1844

Турцила Весна

Стихи и поэмы

Ордубад şəhər
УШАГ КИТАБХАНАСИ

Азербайджанское
Издательство Детской и Юношеской Литературы
Баку — 1955

Азербайджанское
УШАГ
Инв. № 26641

ПРИШЛА ВЕСНА

Пришла весна. Вершины гор укутались в туман.
Над ними пена облаков и неба океан.
Весенний обновленный лес уже шумит вдали,
Там на проталинах давно фиалки зацвели.
Щебечут ласточки, в садах зеленая листва.
То ветер зашумит в ветвях, то шелестит едва.
Порою молния блеснет и загрохочет гром,
Весенний ливень налетит блестящим серебром
И на деревьях здесь и там развесит жемчуга,
И будет радостно взглянуть на свежие луга.
Везде работает народ, кто в поле, кто в саду.
Какая ширь, какой простор колхозному труду!
Немолчно тракторы гудят, взрезая целину.
И любим с каждым днем сильней мы родины весну.
В стремительном разливе рек—сиянье хрусталя.
Свежа и юности полна родимая земля.
И новых радостных высот нам хочется достичь.
Недаром первую весну нам подарил Ильич.

ЛАСТОЧКА

Ребята пришли после школы к Аразу
И гнездышко птичье приметили сразу.
Искусно из прутьев сырых сплетено,
Под самым карнизом лепилось оно.
И все закричали, забили в ладони:
—Глядите, какое гнездо на балконе!
Встревоженно кружится ласточка-мать.
Что делать? Птенцы не умеют летать.
Еще не успели они опериться,
Птенцов не покинет в опасности птица.
Шумливым весельем наполнился дом.
Ребята смеются, шалят под гнездом.
А ласточка-мать в беспокойстве великом
Поблизости носится с жалобным криком.
Разрушат гнездо? Так бывало не раз.
Задумался, глядя на это Араз.
Он понял, какую тревогой объята
Касатка, и крикнул:—Уйдемте, ребята!
О малых птенцах беспокоится мать,
Не будем ее обижать и пугать.
Иначе покинет гнездо свое птица,
Не станет у нас на балконе ютиться.

А если пернатые прочь улетят,
Тогда без защиты останется сад.
Они очищают от гусениц жадных
Деревья садов ароматных, прохладных.
Без птиц не появится в гуще листвы
Так много и яблок, и груш, и айвы.
—Ты прав,—отвечали ребята Аразу.
Касатку в покое оставили сразу
И стали резвиться в тенистом саду.
А ласточка-мать полетела к гнезду.

ГОВОРЯТ САДЫ

Загрустил плодовый сад:
— Нет покоя от ребят.
Каждый день семье зеленой
Досаждают и вредят.
Ни жива,
Ни мертва,
Отзывается трава:
— Истоптали все газоны
Просто так, из озорства.
Говорит зеленый куст:
— Был я густ,
Остался пуст.
То и дело рвут орехи,
Только слышен сучьев хруст.
Ветка шелестит живой,
Свежей, молодой листвою:
— Пощадите нас, ребята!
Сад не разрушайте свой!
Если деревце сломаешь —
Остается только пенек.
Ни отрады,
Ни прохлады

Не дает он в жаркий день.
Деревца сажайте сами,
Разбивайте цветники.
Не топчите,
Берегите
Все зеленые ростки!
Правду люди говорят:
Если каждый из ребят
Деревцо одно посадит —
Город превратится в сад.

КАМЕНЩИК

Обтесав искусно камни,
Строит он.

И с каждым днем
Над соседними домами
Выше, выше новый дом.

Мастер стар, но полон страсти
И кипучих юных сил.
Труд строителя и счастье
Он в себе объединил.

Возникающие зданья
Принимают оттого
Дней грядущих очертанья
В смелом творчестве его.

И высоких, и чудесных
Зданий много он воздвиг.
По стране летит, как песня,
Слава добрая о них.

Мастер каменных творений,
Он велик, как жизнь сама,
Для счастливых поколений
Строя светлые дома.

БАБУШКА И ВНУЧКА

Знает это весь колхоз,
Соловьи о том поют:
Первоклассница Дильшад
Любит бабушку свою.

Незаметно пролетел
Рисования урок.
До свиданья!—прозвенел
Школьный ласковый звонок.

Все торопятся домой,
И Дильшад домой спешит.
У открытого окна
За шитьем нэнэ* сидит.

Подбегает внучка к ней
И целует:—Вот и я!
И кроить тебе и шить
Помогу, нэнэ моя!

Быстро шелковую нить
Вдену в узкое ушко,

Нэнэ—бабушка.

Это старенькой нэнэ
Сделать вовсе не легко...

Только внучка ляжет спать,—
Сядет рядом с ней нэнэ,
Сказки долго говорит
О далекой старине.

Утром раннею весной,
На траве—роса, как град.
Внучка с бабушкой идут
Погулять в зеленый сад.

И горят в траве цветы,
Словно радуга, яркие,
И над ними без конца
Вьются, кружат мотыльки.

Просит бабушку Дильшад:
—Назови скорей, нэнэ,
Имя этого цветка,
Очень нравится он мне.

Не того, а вот того,
Самый он красивый тут.
Говорит нэнэ:—Его
Незабудкою зовут.

— А вот это, что за гроздь,
Так душиста и нежна?
Я ошиблась, вижу я—
Лучше всех цветов она.

—Где? Вот это? То сирень,
Аромата тоньше нет...
—Больше всех ее люблю,—
Внучка бабушке в ответ,—

Садоводом стану я,
Посажу сама я сад,
Пусть и розы и сирень
Разливают аромат.

Будет мой веселый сад
Краше всех других садов.
Потому-то мне нужны
Все названия цветов.

ПОМОЩЬ ТОВАРИЩА

Всегда был веселым Энвер, а сейчас
Растерянный, грустный явился он в класс.
Ребята его обступили гурьбой:
— Скажи, что случилось, Энвер?
— Что с тобой?
— Какая-нибудь приключилась беда?
— Ты нынче, Энвер, не такой, как всегда.
Печально ответил он: — Мама больна.
— Не бойся, поправится быстро она.
Ребята сочувствуют: — Бедный Энвер!
— Какой ты расстроенный, бледный, Энвер.
— Забот у меня появилось — не счесть,
Совсем за уроки мне некогда сесть.
— Напрасно печалишься. Встал бы чуть свет,
Урок приготовил, сварил бы обед.
— С хозяйством управишься днем, а в ночи
Ты спать не ложишься и уроки учи...
Никто за советом не лезет в карман,
Летят утешенья. Молчит лишь Эльман.
Звонок прозвучал, и дорогой прямой
Из школы пошел он к Энверу домой.
Не словом, а делом он другу помог,
И оба уселись готовить урок.

РАЗБИТЫЙ СТАКАН

Случилось все это холодной зимой.
Эсмэр возвратилась с работы домой.
Гюльназ, ее дочка, хотя и мала,
Но девочкой умной и доброй слыла.
—Пока отдохни ты,— сказала Гюльназ,—
Горячего чаю налью я сейчас...
На кухне играли два серых кота,
Один был с хвостом, а другой без хвоста.
Один был Аслан, и Мастан был другой.
У каждого когти и спинка—дугой.
Бесхвостый хитер был, хвостатый был прост,
Бесхвостый хвостатого цапнул за хвост.
С шипеньем схватились Аслан и Мастан,
В испуге Гюльназ уронила стакан.
Как брызги, сверкнули осколки стекла,
Она осторожно их в угол смела.
—Какая беда со стаканом стряслась!
Что маме скажу я?—вздыхает Гюльназ.—
Я вот что скажу о несчастье таком:
Аслан его сбросил пушистым хвостом.
Нет, хитрый Мастан его лапой задел,
И на пол со звоном стакан полетел.

Но тут же, взглянув на обоих котов,
Она покраснела от собственных слов:
Совсем помирились Аслан и Мастан,
Спокойно залезли в пустой чемодан,
Как будто бы не было драк и проказ,
И смотрят, мурлыча, они на Гюльназ.
—Нет!— снова со вздохом сказала она.—
Разбитый стакан небольшая вина,
А если меня и накажут, так что ж!
Не большей виною ли явится ложь?
Недаром твердит и пословица нам:
«Не будет в обиде, кто честен и прям».

БУЗОВНЫ

Как щит серебряный луна,
Меж облаков скользит гона,
Прильнув к высоким берегам,
Неслышно вылетит волна мордн.
И оставляет лунный свет
На море свой дрожащий след.
Прекрасны летом Бузовны,
Нигде чудесней места нет.

Тут зреет черный виноград,
И гроздья пламенем горят.
На них дрожит алмаз росы,
Их мед отведают каждый рад.

Порой вздымаются валы,
Они грызут гранит скалы,
И моря вспененного гром
Из штормовой грохочет мглы.

Не дрогнув, выдержит утёс
Любой удар и бурь, и гроз.
Он, принимая ярость волн,
Несокрушимо в землю врос.

Летит в дыханье ветерка
Хрустально тонкий звон песка.
Прозрачна неба бирюза,
И синь морская широка.

Пришел из лагеря отряд
В загаре бронзовом ребят.
И пионеры на песке
Под солнцем утренним лежат.

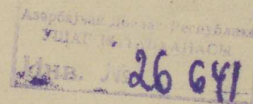
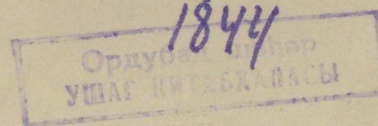
Любуясь далью голубой
И мерный слушая прибой,
Они о школе, о друзьях
Беседуют между собой.

Айдын сказал: — Отличник я,
А класс наш дружная семья.
Своим товарищам помочь —
Задача первая моя.

Эльдар, хвора как-то раз,
В класс не ходил, отстал от нас.
Я заниматься начал с ним:
Теперь гордится им весь класс.

Такая дружба — крепче нет!
Связала нас на много лет.
И вот — в журнале „Пионер“
Портрет его и мой портрет.

И головой кивнул Салим:
— Быть пионерами хотим.
Так по-тимуровски всегда
Мы помогать должны другим.

Какой простор кругом открыт,
Как солнце золотом горит!
Душистый воздух свеж и чист.
Герай соседу говорит.

—Вернемся в город мы опять
И будем долго вспоминать
И скал прибрежных красоту,
И сад в цвету, и моря гладь.

Закончив отдых в школу вновь
Мы принесем к труду любовь.
Нам знания Родина дает:
Себя для Родины готовь!

ПЛОДНОСНЫЕ ДЕРЕВЬЯ

Взял отец с собой Эльчина
Посмотреть зеленый сад.
Низко ветви наклонились:
На ветвях плоды висят.

Здесь гранат, айва и груша,
Чуть прикрытые листом,
И румяных яблоч щеки
Золотым горят огнем.

И деревья ниже, ниже
Опускают сеть ветвей,
Стягченных ароматной,
Сладкой ношею своей.

Карагач, один меж ними,
Не имеющий плодов,
Поднял голову спесиво
Выше всех других голов.

И Эльчин сказал:— Как много
Здесь плодов в тени листвы,
Но какую видим скромность
Этих яблонь и айвы!

Отчего ж высокомерен
Карагач, хоть у него
На вершине горделивой
Нет плода ни одного?

И отец ответил сыну:
— Говорит народ давно —
Лишь деревьям плодоносным
Ветви вниз клонить дано.

НА ОЗЕРЕ ГЕК-ГЁЛЬ

— Это пламя блестит,
Золотая сквозит кисея,
Или луг многоцветный
Весною манит соловья?

— Это утренней дымкой
Повитая озера гладь
В отдалении светится,
Радуге чистой подстать.

— Отчего полоса горизонта
Окрасилась так?
Это алые розы
Цветут вдалеке или мак?
Или чаша хрустальная
Ярких рубинов полна?

— Это в пору заката
Озерная блещет волна.

— Погляди, изумрудами
Вышит зеленый атлас,

Или свежий жасмин
На лугу расцветает для нас?

— Это тихие воды Гек-Гель
Озаряет луна,
И душа моя в эту картину
Навек влюблена.

ПОДРУГИ

Над зелеными лугами
Солнце яркое взошло.
Родников холодных воды
Поутру блестят светло.

Голубой туман, растаяв,
Обнажает гребни гор.
Далеко перед глазами
Открывается простор.

Птицы рано пробудились,
Пенье слышится везде.
Светлые лучи дробятся
В убегающей воде.

И на солнечном восходе,
Песней сердце веселя,
Вышли девичьи бригады
На колхозные поля.

Для советской молодежи
Дело чести—мирный труд.

И недаром всюду славу
Нашей юности поют.

Полевой простор, как море.
Хлопок с белой пеной схож.
Им любитесь, гордится
Трудовая молодежь.

К Санубар, своей подруге,
Обращается Солмаз:
— Я тебя в соревнованьи
Обгону на этот раз!

— Обогнать меня покуда
Не случилось никому,—
Санубар ей отвечает,—
Все же вызов твой приму.

На колхозном нашем поле
Мы с тобою вступим в спор.
Я ишу приемов новых,
Чтоб ускорить хлопка сбор.

Всё, обещанное мною,
Честно выполнить спешу.
Я, Солмаз, в четыре года
Пятилетку завершу!

— Крепче бронзы наши руки,—
Отвечает ей Солмаз.—
Мы идем одной дорогой,
И одни мечты у нас:

В целом свете нет счастливей
Нашей жизни трудовой;

Мы должны просторы наши
Превратить в цветник живой.

Соревнуются подруги,
Вон косынки их видны.
И пушистым белым хлопком
Снова фартуки полны.

Санубар свою бригаду
Обгоняет, погляди!
А теперь Солмаз подругу
Оставляет позади.

Над бурливую Курюю—
Хлопка белого кусты.
Где прошла бригада с песней,
Там теперь поля пусты.

... Вечереет. Постепенно
Угасает блеск волны.
С пастбища идут коровы,
Вымя молоком полны.

И полакомиться рады,
Им навстречу поскорей
Рвутся с привязи телята,
Узнавая матерей.

Впереди пылит проворно
Стадо маленьких козлят.
Словно резвые джейраны,
Прыгают они, шалят.

Слышно блеянье, мычанье.
Скот уже спустился с гор.

Козы, овцы и коровы
Чинно входят в каждый двор.

Закурился пар в лощинах.
Медленно синее высь,
А в домах и на террасах
Всюду лампочки зажглись.

Как чудесно озаряет
С наступленьем темноты
Этот свет неугасимый
Листья, травы и цветы!

Смолкли голоса в селеньи,
Шум на улицах затих.
Молодежь толкует в клубе
О дневных трудах своих.

Жарко спорит наша юность,
Сплочена и весела,
Близко к сердцу принимает
Все колхозные дела.

Про народное богатство
Рассуждает паренек
А другой питомца хвалит:
— До чего хорош конек!

И рассказывает третий,
Как он в нынешнем году
Абрикосы и черешни
Посадил в своем саду.

Садовода молодого
Долго слушают друзья.
— Сливы, яблоки и груши
Вырастить мечтаю я.

Пусть богатым и обильным
Будет урожай плодов.
Пусть мои односельчане
Дышат воздухом садов.

О своем труде любимом
Рассказала Санубар:
— Мы выращиваем хлопок
Всем советским людям в дар.

Нашим опытом делиться
Мы готовы всей душой
С каждым, кто горит желаньем
Урожай собрать большой.

Говорит Солмаз:—Подруга,
Дальше двигаться пора.
Пусть поднимется над степью
Хлопка белого гора.

Из того, что мы собрали,
Ткани яркие соткут.
Пусть в любом краю далеком
Славят наш колхозный труд.

Пусть украсит эти ткани
Свежий радостный узор,
Чтобы девичьи наряды
Красотой ласкали взор...

Кто-то радио включает,
Звуки музыки слышны,
И просторный клуб наполнен
Песнями родной страны.

А напев такой знакомый,
Переливчатая трель:
За околицей на зорьке
Чабана звучит свирель.

Кончился концерт, и диктор
Сообщает... Вот так весть!
Двум подругам оказала
Родина большую честь.

Золотой Звездой Героя
Наградила их страна.
„Санубар“, „Солмаз“ повсюду
Прозвучали имена.

Поздний час, но в клуб колхозный
Собираться стал народ.
Ведь событие такое
Каждый праздником сочтет.

ШКОЛЬНИЦА ХУМАР

Горных пастбищ красоту
Летом видела Хумар,
И с подружками в саду
Забывала солнца жар.

Пенье слушала речной
Несмолкающей струи,
А в листве над головой
Заливались соловьи.

В яркой зелени полей
Догоняла мотыльков
И вдыхала грудью всей
Нежный аромат цветов.

Но уже домой пора,
И ребята говорят:
— До свидания, гора,
Мотыльки, луга и сад!

Вспоминать мы будем вас
И вернемся через год...

И Хумар впервые в класс
Вместе с мамой идет.

И несет перед собой
Сумку, чтоб не потерять:
Ведь в чудесной сумке той —
Книга, ручка и тетрадь.

Переходит на углах
Через улицы сама
С черной сумкою в руках
Первоклассница Хумар.

Просит маму по пути
Очень ласково она:
— Ты иди чуть позади,
Будто я иду одна.

НОВОГОДНИЙ ПОДАРОК

Не стая белых голубей сидит на гребнях гор,
На них раскинула зима сверкающий ковер.

Не шелохнется зимний лес. Он спит глубоким сном,
Одетый инеем густым, как чистым серебром.

А как хорош пушистый снег, летящий с высоты!
Он повисает на ветвях, как белые цветы.

Звенят сосульки в тишине — осколки хрусталя.
Уснули реки подо льдом, под снегом спят поля.

Рисует поутру мороз узоры на окне.
Друзья, хорошая зима у нас в родной стране!

В театры, в клубы, на каток стекается народ.
Сегодня школьники везде встречают Новый год.

Каникулы. Толпа ребят шумлива, весела.
Гирлянды радужных огней Снегурочка зажгла.

И елка в лампочках цветных теперь сияет вся.
Как в сказке, небывалый свет по залу разлился.

И улыбается в усы румяный дед Мороз.
Глядите, с головы до пят он инеем оброс.

— Я к вам оттуда, где снега не тают никогда,
Где громоздятся к небесам седые глыбы льда.

Я елку свежую, друзья, в подарок вам привез.
Но вы должны по правде мне ответить на вопрос.

Признайтесь откровенно, кто в учебе отстаёт,
И есть ли двойки в дневниках у вас под Новый год?

— Не бойся, дедушка Мороз!—кричат ему в ответ.—
Четверки — есть, пятерки — есть, а двоек, троек нет!

Решил недаром целый класс отличниками стать,
И будет в дневниках у нас одна оценка — пять.

— Ну, что ж, друзья мои, — сказал с улыбкой дед Мороз, —
Вполне доволен я таким ответом на вопрос.

МАЛЬЧИК ИЗ ТАВРИЗА

Мальчику десятый год всего,
На руках мозоли у него.
Мальчика никто не приласкает,
Камни он по целым дням таскает.

Ноша тяжела. В коленях дрожь.
Ослабешь — наземь упадешь.
Нет еды, нет крыши для ночлега,
Негде скрыться от дождя и снега.

Расскажите, кто его отец?
За свободу пламенный борец.
Есть ли у него, скажите, мать?
Мать его устала голодать.
Ей работать стало не под силу,
Нищета свела ее в могилу.

Мальчику всего десятый год.
Беспросветно жизнь его течет.
Но придет пора, и день настанет—
Над седым Тавризом буря грянет.

Трудовой поднимется народ,
Сбросит со спины тяжелый гнет,
Рассчитается он с богачами,
Навсегда покончит с палачами.

Станет он хозяином страны
И прогонит за ее пределы
Чужестранцев, чьи перчатки белы,
Лица белы, а сердца черны.

ГАМЕР

Драматическая поэма

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Мардан—молодой инженер.

Зивер—жена Мардана, студентка медицинского института
затем врач.

Гамер—их восьмилетняя дочь.

Нина—молодая девушка, украинская колхозница.

Альберт—ефрейтор фашистской армии.

Эльза—его жена.

Два фашистских солдата.

Два советских воина.

ПЕРВАЯ КАРТИНА

Квартира Мардана. На стенах картины, пестрые ковры. У
стены пианино. В комнате резвится котенок. Гамер берет его
на руки и гладит. Потом садится за пианино и поет песню „Баку“.

Гамер

Под нашим ясным небосводом,
На берегу каспийских вод
Баку, мой город, с каждым годом,
Как сад весенний, он цветет.

Баку, люблюсь я тобою.
В сияньи солнечных лучей
Волна кипучего прибоя
Поет о красоте твоей.

Зивер
Когда ты разучила эту песню?

Гамер
Сегодня, мама. Правда, хороша?

Зивер
Да. Наш Баку день ото дня чудесней,
Он расцветает, радостью дыша.

Гамер
Когда играю, мамочка, я слышу,
Как бьет о берег шумная волна,
И песня гор, мне кажется, слышна.
Их цепи поднимаются все выше,
Они видны из моего окна.

Зивер
Всегда любил природу наш народ,
Вот почему душа его поет.
Гек-Гель с Кяпаз-горою остроглавой —
Ведь это стих природы величавой!

В комнату входит Мардан.

Мардан
Готовься в путь, любимица моя!
К тебе пришел я с радостною вестью.
Сегодня мы, дочурка, едем вместе.

Гамер
Куда, скажи?

Мардан
В далекие края!
Цветущую увидишь Украину.

Гамер
И мама с нами?

Зивер
Я останусь тут,
Гамер, кончать мне нужно институт.

Гамер
Нет, мамочка, тебя я не покину!
Без нас одна тут заскучаешь ты.

Зивер
Езжай, не бойся, дочка! Рви цветы,
Играй, резвись, гуляй в зеленой чаще
С подружками веселою гурьбой.
Да только письма мне пиши почаще.

Гамер
Котенок пусть останется с тобой.

Родители улыбаются.

Мардан
Зивер, ты уложила чемодан?

Зивер
Конечно! Всё давным-давно готово.

Мардан
Спасибо, дорогая! Будь здорова.

Зивер и Мардан прощаются. Зивер прижимает к себе девочку.

Зивер
Дочурку нашу береги, Мардан!

Мардан
Прощай!

Зивер
Прощайте! Буду ждать письма.

Гамер
Я, мама, напишу тебе сама...

ВТОРАЯ КАРТИНА

Живописное село Украины. Дом зажиточного колхозника. Гамер испуганно прижимается к Нине.

Гамер

Мне то и дело слышатся шаги,
Как будто кто-то ходит у забора.
А папы нет. Убьют его враги...

Нина

Не бойся, папа возвратится скоро.
Не нужно падать духом. Будь сильна,
Будь мужественна, верь своей Отчизне.
Победой нашей кончится война,
И снова мы вернемся к мирной жизни,
Гамер!

Гамер

Стрельбе сегодня нет конца.
Не за себя боюсь я—за отца.

Гамер и Нина видят в окно, как ефрейтор с двумя солдатами приближаются к дому.

Гамер

Идут, идут... Смотрите, три солдата!

Нина

Гамер, скорее! Спрячемся сюда...

Нина хватает за руку Гамер и обе прячутся в шкаф. Ефрейтор и солдаты входят в комнату, осматривают её.

Ефрейтор

Нам повезло!

1-й солдат

Живут они богато.

2-й солдат

Тут можно славно пожить.

1-й солдат

Да!

2-й солдат

Не зря стремились мы на Украину.

Ефрейтор

Покамест вы постоите в стороне
И первый выбор предоставьте мне.
Возьму, как полагается, по чину.

Ефрейтор собирает вещи, складывает их в мешок.

1-й солдат

Ох, ненасытный! Всё, что видит глаз,
Кладет в мешок.

2-й солдат

Всё грабит, подчистую.

1-й солдат

Он комнату оставит нам пустую.

2-й солдат

Но, господин ефрейтор, вы про нас
Совсем забыли!

Ефрейтор

Рассуждать? Нахальство!

Как смеешь ты, болван, учить начальство?

1-й солдат

Но где же ваша совесть, господин
Ефрейтор?

2-й солдат

Вы здесь, право, не один.

Уж если похозяйничали вволю,

Оставьте что-нибудь на нашу долю.

Ефрейтор
Молчи, ты забываешься, дурак!
Я осажу тебя еще не так!

Солдаты испуганно вытягиваются. Ефрейтор берет женское платье и разглядывает его.

Ефрейтор
Войдем в село—сейчас жене наряд.
Набиты гардеробы шерстью, шелком.
Она мне пишет: „Все тащи подряд!“
Но я, конечно, русских граблю с толком.

Собрав еще некоторые вещи, продолжает:

Ну вот, герои, ваш теперь черед!

Солдаты с жадностью делят оставшееся добро. Один из них замечает шкаф, стоящий в стороне.

1-й солдат

Шкаф!

2-й солдат

Запертый...

Ефрейтор *(показывает 1-му солдату, чтобы он открыл шкаф прикладом)*.

А ну-ка...

1-й солдат *(ударяя прикладом)*.

Не берет!

Ефрейтор
Попробуйте штыком. Не наш обычай—
Нетронутым оставить шкаф с добычей.

Солдат открывает дверцу штыком.

2-й солдат
Здесь две девчонки!

Ефрейтор
Вылезайте, живо!

Замечая Нину.
Эй, ты, поди сюда! Она красива...

Нина
Возьмите всё и убирайтесь вон!

Ефрейтор
Я дерзостью такую поражен!

Хватает Нину за ворот.

Ты вежливее станешь поневоле...

Нина *(вырываясь)*:
Собака!

Ефрейтор
Смерти не боишься, что ли?

Нина
Знай, дочери советского народа
Не сломишь ты, фашистский изувер!

Происходит борьба. Фашисты стараются вытащить Нину во двор. Она хватается за нож и ударяет одного из солдат. Ефрейтор вонзает штык в грудь Нины, та падает.

Нина
Вернутся наши воины, Гамер,
А с ними вместе—счастье и свобода.
Ты будешь снова жить в родном краю.
Пусть отомстят бойцы за смерть мою!

ТРЕТЬЯ КАРТИНА

Кухня ефрейтора Альберта. Гамер колет дрова, потом садится и дыханием согревает озябшие руки.

Гамер

Ах, мама! Сколько пережить пришлось.
Я плачу, сердце кровью облилось.
Едва расстались мы с тобой, и вскоре
Свалилось на меня такое горе.
Не знаешь ты, как я страдаю тут.
Хозяева меня бранят и бьют.

Входит Эльза.

Эльза

Как мало наколола дров, лентяйка,
Бездельница бессовестная. Встань,
Когда с тобою говорит хозяйка!
Всё пробовала я—побой, брань...
Нет, не проймешь ничем такую дрянь.

Гамер

Но у меня нет сил, озябли руки...

Входит ефрейтор Альберт.

Эльза

С твоей служанкой, муженек, мне муки.
Зря притащил ты этого щенка,
Девчонка не сильна и не ловка!
Своей неповоротливостью, ленью
Она меня выводит из терпенья.

Ефрейтор

Побольше тумачков, пощечин град—
И дело у нее пойдет на лад.

Исчезнут лень, упорство и строптивость,
Появится взамен проворство, живость.
За каждый промах награждай ударом.

Ефрейтор выходит. Эльза толкает Гамер.

Эльза

Эй, ты, займись живее самоваром!

Эльза уходит. Гамер берет самовар, наполняет его водой,
разжигает. Утомленная, садится.

Гамер

Всё было у меня: отец и мать,
И дом родной.

Я распевала звонко,
Играла в куклы, нянчила котенка.
Казалось, мне беды вовек не знать.
С подружками ходила вместе в школу,
Какой у нас просторный светлый класс!
А в коридорах, во дворе у нас
На перемене гул стоял веселый.
Под окнами разбили мы цветник
И там играли, бегали, шумели.
Как много я прочла чудесных книг,
Как сладко я спала в своей постели.
Рассказывала мама сказки мне,
И рядом кот мурлыкал в тишине...
Припомню всё— и слезы льются сами.
Ни родины, ни дома, ни подруг,
Враги, мои мучители, вокруг.
Совсем истосковалась я по маме.
Хоть на минутку задремать бы мне
И с нею повидаться хоть во сне.

Гамер засыпает. Вскоре выкипает самовар. На кухню вбегает Эльза.

Эльза
Уснула, будто на перине... Ну,
Я славно угощу лентяйку нашу,
Сейчас ее поленом ошарашу.
Нет, кипятком на голову плесну!

Эльза наклоняется к самовару. В это время врывается ефрейтор.

Ефрейтор
Ж-жена... жена, бежим, б-бежим отсюда!
Скорей!.. Меня со страху затрясло.

Эльза
А что случилось?

Ефрейтор
Нам придется худо!
Советские бойцы вошли в село.

Появляется Мардан в форме капитана, с двумя бойцами.

Мардан
Стой! Руки вверх!

Бойцы разоружают ефрейтора.

Мардан
А это чей ребенок?

Эльза
Служанка наша, сирота.

Гамер
Отец!
Наверно мне почудилось спросонок...

Мардан
Гамер! Тебя нашел я наконец!

Мардан крепко обнимает Гамер.

Мардан
Я счастлив... Ты жива и невредима!

Гамер
Где был ты до сих пор, отец любимый?

Мардан
У партизан. Теперь я—офицер
Советской нашей армии, Гамер.
Не плачь! Тебя я больше не покину.
Тебя терзали, мучили они.
Ты в ссадинах и синяках.

Гамер (указывая на ефрейтора).

Взгляни!
Ведь это он штыком ударил Нину.

Мардан
Мы выродкам фашистским отомстим
За смерть ее, за кровь, за все злодеяния.
Твои залечим раны, возвратим
Тебе, Гамер, потерянное детство.
Позвать сюда врача!

Один из бойцов выходит и вскоре возвращается в сопровождении
Зивер. Она в форме военного врача.

Зивер
Кому помочь
Должна я?
Где тут девочка больная?

Мардан
Зивер, мы отыскали нашу дочь!

З и в е р
Гамер! Ты здесь... Ты, доченька родная!

Г а м е р (*обнимая мать*).

Как, мамочка, ты тоже на войне?
И вместе с папой?

З и в е р
Да, я в той же части
Служу врачом. Гамер, какое счастье!
Дитя мое! Тебя вернули мне.
Фашистам не уйти от нашей мести
За кровь детей, за муки матерей.
Мардан, моя Гамер! Мы снова вместе.
Гамер, пойдем со мною поскорей!

Бойцы уводят ефрейтора и Эльзу.

М а р д а н
Зивер, мы завтра наступаем снова,
Фашистам подлым отомстим сурово.
Врага раздавим на пути своем.
На вражеской земле его добьем!
Отчизну мать освободим.
Сквозь пламя
Мы пронесем победы нашей знамя,
И над Берлином гордо водрузим.
Народ советский, ты — несокрушим!

ДЖЕЙРАН

Сказка

Семь веков тому назад
Был Ширван силен, богат.
К голубиным крыльям гор
Город улицы простер.

Устремлялись в небеса
Башни — гордость и краса.
Пел над розой соловей.
С высоты бежал ручей,
Целовал сирень волной...

Был владыкой над страной
Старый хан Гусейн тогда,
Смерть принесший в города.
В наказание людям дан
Чужеземец — лютый хан.
Был коварен и суров
Разоритель очагов.

На охоту как-то раз
Ехал... Свита собралась,

Мчались кони на заре,
Птичьей стаей по горе.
Увидал нежданно хан—
Впереди бежит джейран.
Закричал владыка тут:
—Пусть джейрана приведут,
Пусть игит, и пусть герой
Ловят зверя под горой.

Крепок, будто сталь, аркан.
Станет пленником джейран!
Кто упустит зверя, тот
Пусть один его найдет.
Не сумеет—здесь, в лесу
Саблей голову снесу.

Оцепил луга отряд.
В зеленях—нукеров ряд.
О, джейран, красавец мой,
Смерть помчалась за тобой!
Но, подпрыгнув над травой,
Вдруг над ханской головой
Он метнулся прямо в лес,
За деревьями исчез...

Заметались все вокруг,
Зашептались толпы слуг.
Молвил хан:

—Поеду сам
За джейраном по лесам.
Кто поскачет вслед за мной—
Распростится с головой,
И, клянусь над саблей я,
Сгинет с ним его семья!

Вот надменный властелин
Мчится яростно один.
Рыжий конь летит меж гор
За джейраном в черный бор,
По следам спешит весь день...
Ветром сделался олень.
Обратился рыжий конь
В быстрой молнии огонь.
Стук копыт, как вешний гром.
Скачет через бурелом,
Конь—над бездной. Где джейран?
Впереди летит фазан.
Обратился конь в орла,
Режут воздух два крыла.
Но пропал фазан былой,
Стал джейран теперь стрелой.
Улетела в высь она,—
Только тучи пелена.

Солнце блекнет в небесах,
Сонный вечер лег в лесах,
И на мягких лапах мрак
Вышел в поле, топчет мак.
Нет джейрана, скрыл туман.
Измлен и гневен хан.

По горе бежит скакун,
По тропе спешит скакун,
Конь несется до утра.
Солнцем искрится гора.
Розовеют облака,
Дашбулагские луга.

Хан с узорного седла
Слез у горного села.
Распахнул хурджин тугой,
Взял лаваш, бутылку с водой.
Только начал завтрак...Вдруг
Вышла девушка на луг.
Щеки—яблоки у ней,
Губы—розы розовой.
Бешеный ширванский волк
Видит кос девичьих шелк,
Видит выгнутую бровь.
Без вина пьянит любовь.
Пусть за тучей скрыт джейран,
Дева—лань. Забыт джейран!
Эта девушка—луна,
Озарит дворец она.
Дружно скажет хор льстецов:
„Хан искусный зверолов!
Пусть не пойман был джейран,
Лань схватил бесстрашный хан,
Всё достал он, что хотел,
Счастлив стал его удел“...

Девушка идет легка,
Вся, как стеклышко, хрупка,
По прибрежному песку
К ледяному роднику.
На плече—кувшин-тюльпан...

Но подкрался хищный хан,
Жадным тигром подскочил,
Руки девушке скрутил.
Бьется и дрожит она,
Будто лунный серп, бледна.

Подхватил девицу хан,
На коня садится хан.
Конь летит быстрее орла,
Будто молнии игла.
И в густой пыли тропа...
Собралась, кричит толпа:
—Девушку зовут Джейран,
Девушку похитил хан!
Соком огненных гвоздик
Заалел небес цветник.
Родники в горах журчат,
Птицы оглашают сад.
Слух бежит по городам,
Появляясь тут и там,
От листа летит к листу:
Хан похитил Красоту!
Плачут хороводы гор,
Голову склоняет бор...

Молодой пастух идет,
Гонит стадо и поет.
Дашбулагский мрачен луг.
Пастуха встречает друг:
—Ой, Тарлан, беда, чабан,
Нет невесты! Отнял хан!—

У Тарлана стынет кровь:
—Ты, Джейран, моя любовь!
Ты нежней лугов, Джейран!
Ты свежей снегов, Джейран!
Как терновник, хан-старик,
Неподстать ему цветник.
На коня сейчас вскочу,
За любимой полечу.

Жизни я не пощажу,
Но Джейран освобожу...

К ятагану льнет ладонь.
Прямо в город скачет конь.
Но не прост ширванский волк,
В красоте он знает толк.
Хан назначил свадьбу-той:
„Будет мил ей и седой.
Как невеста хороша,
Будто лилии душа!“

Пир в разгаре.
Плачь, Джейран!
Грозно грохнул барабан,
Взвыли трубы и рога,
Плясок мечется пурга,
И в борьбе сгибает стан
Великану великан.
Джигитовка весела.
Как пчела, жужжит стрела
В хрустале горит свеча.
Заиграла кеманча.

Гости все, и млад и стар,
За „Шуштер“ поют „Гатар.“*
Песен пролиты ручьи,
Девушки—как соловьи,
Дева—тонкая газель—
Спела звонкую газель.
В плясках горлинки плывут,
Милых танцевать зовут.

* Названия мугамов.

Полночь темная пьяна,
Сонны гости от вина...
Бек храпит, как носорог,
А другой на камни лег.
Третий, будто злой кабан,
Влез в пробитый барабан.
Наземь, словно на постель,
Озорной бросает хмель.

Конь зацокал, мчись, Тарлан!
Буйный сокол, мчись, Тарлан!
Мчись, Тарлан, быстрее ветров,
Как весной поток с холмов!
Наконец, по склонам скал
Он к Ширвану прискакал
И у бронзовых ворот
Слез с коня, пешком идет.
Кинулся к нему игит,
Путами Тарлан обвит,
Скован он, ошеломлен,
И в темницу брошен он.
В черном холоде пастух.
Жар сердечный не потух.
• Будь, что будет! Всё равно!
Знает юноша одно:
Ни единый человек
С ним не справился вовек,
Даже зубр или медведь
Не сумел бы одолеть.
Сокола не съест сова,
Дерева не съест трава.
Почему ж он взят теперь?
Скрипнула темницы дверь,

Факела всплывает чад.
Воин входит:

—Здравствуй, брат!

Я тебя от смерти спас,
Я и выпущу сейчас.
Виселицу строит хан,
Для тебя, пастух Тарлан.

—Кто же ты?—Тарлан кричит
И оковами стучит.

—Я Курбан. Я твой сосед,
Друг недавних детских лет.
И меня ширванский волк
В злое войско уволок.
Белы волосы, как мел,
Столько горя я стерпел.

Обнимаются друзья,
Плачут, слезы не тая.

—Друг, откройся мне вполне,
Казнь за что готовят мне?
И в ответ Курбан-игит:

—Каждый в городе твердит,
Слезы льет твоя Джейран:
„Дорог мне жених чабан.
Он вернет меня домой,
Ненаглядный сокол мой.
Он—могучий, прилетит,
Выше тучи залетит,
Не позволит свой тюльпан
Взять тебе, проклятый хан!
Он—защита Красоты,
И в крови утонешь ты!“
Хану страшен этот суд.

Стены башен не спасут.
Отдал хан Гусейн приказ,
Чтобы не смыкали глаз
И следили за тобой
Воин и нукер любой,
Но влюбленным повезло;
Дружбы я простер крыло,
Я швырнул тебя в тюрьму,
Понимаешь, почему?
Не спеши, гремит гроза,
Взглянем прямо ей в глаза.
Проберемся ко дворцу,
Той приблизился к концу,
И Джейран, цветок полян,
Хочет выпить яд-дурман.

С друга снял оковы друг,
Распилил колодки круг.
Шепчет воину Тарлан:
—Пал предутренний туман,
Закружился листопад.
Нет теперь пути назад.

Ко дворцу бегут друзья.
Вот резных оград края.
Полетел, свистя, аркан,
Влез игит и влез чабан.
Двор пустынен.

За углом
Золотой, как солнце, дом.
Блещут окна, как щиты
Небывалой красоты.
Слышен саза дальний стон
И выходит на балкон

Девушка Джейран в парче,
Вьется локон на плече.
Вся, как белый мотылек,
Блекнет кожа нежных щек,
Слезы сохнут на щеке,
Держит яд она в руке:
„Где, Тарлан, твой острый нож?
Почему ты не идешь?
Или память не сберег,
Звон забыл моих серег?
Был ты храбрым, гордым был.
Разве жар теперь остыл?
В светлой смелости своей
Убивал ты страшных змей.
Грозный бык - единорог
От твоих ударов лег.
Нет, огонь твой не погас,
Ты придешь ко мне сейчас.
Свет отрадный, мой чабан!
Ненаглядный мой чабан!
Мне безвестной смерти мрак
Лучше, чем с постылым брак.

В ту минуту сокол - друг
Чашу выхватил из рук:
—Роза роз, цветы, живи,
Нету смерти для любви!—
И девичий нежный стан
Обнял бережно чабан...
Хан открыл внезапно дверь
Тихо, будто хищный зверь,
И раскрыв от страха рот,
По-тигриному орет:

—Иль взбесился ты, пастух!
Горный джин, нечистый дух,
Ты со мной тягаться смел?
Славен ханский мой удел!
Я внушил игитам страх,
И со мною в дружбе шах.
Покорись, чабан, судьбе,
Смерть твоя пришла к тебе,
Смерть вонзится сотней жал!—
Поднял хан стальной кинжал.
Сокол—молод. Тигр—старик,
Ратоборствовать отвык,
Лишь поранил сгоряча
Грудь Тарлана у плеча.
Слуг зовет на помощь хан,
Те бегут, и каждый пьян.
Но Тарлан, исполнен сил,
Хана словом подкосил:
—Хан, взгляни на этот нож,
Ты пощады не найдешь!—
Только поднял нож чабан,
И свалился мертвым хан.
Сел пастух с Джейран своей
На оседланных коней.

Два крылатые коня
Мчат, уздечками звеня.
Задохнулся ветерок:
Он коней догнать не мог...
Будто в небе облака,
Шли недели, шли века.
Ханский был разрушен дом,
Позабыт пастуший дом,
Но судьбу твою, Джейран,

Золотой воспел дастан.
Он живет, тобой дыша,
Ты, как прежде, хороша,
Ты опять идешь на луг,
Где воспел тебя ашуг.
Ты зарею занялась,
О тебе рокошет саз
В знойный день и в пору стуж,
Повелительница душ.

РЫБАКИ

Поэма

1

Легкий мартовский ветер запел поутру,
Зашумел над безмолвием дремлющих вод.
И косяк журавлей затрубил на ветру,
И каспийские дали окрасил восход.

В море лодка рыбацья видна. Широки
У нее паруса, словно крылья орла.
Еще затемно бросили сеть рыбаки,
Чуть редела тогда предрассветная мгла.

А сейчас возвращается лодка домой,
И Сарвер на борту напряженно застыл.
Ставил крепкую изгородь он над водой,
Колья ловко втыкая в податливый ил.

Тянет длинную лесу Васильич-старик.
Разгорается солнце над ширью морской.

60

Лов закончили, лодка пошла напрямик,
И ее подгоняет веселый прибой.

Все молчат, но глаза нетерпенья полны:
Что изменчивый Каспий сулит рыбакам?
Поднимается сеть над кипеньем волны.
Сколько рыбы сегодня окажется там?

Но похвастаться нечем. Улов небогат.
Наберется, пожалуй, лишь центнеров пять.
И угрюмо они на добычу глядят:
— Что за чорт! Почему неудача опять?..

Эхтибар, стиснув зубы, на веслах сидит.
Он взволнован, расстроен, он, видно, смущен:
— В чем просчет? Как его разгадать? Где он скрыт?
Где же рыба проходит? — задумался он.

— Я не верю, что где-то она далеко.
Видно, лодка в холодное место зашла.
Да, директором промысла быть не легко.
А ведь нужно скорее наладить дела.

Нахозяйничал бывший директор Фарман.
У него, очевидно, один был расчет:
Как вернее нажиться, набить свой карман...
Только, к счастью, фарманам у нас не везет.

Тот, кто будет улиткой в скорлупке сидеть,
Никогда не избегнет ошибок, и я
Должен нынче ж созвать рыбаков, поглядеть,
Что предложит народ, как рассудят друзья.

61

Ум один—хорошо, два—получше... А нас —
Не один и не два, целый промысел тут...
А Фарман, между тем, отворяет лабаз.
Ядовитые мысли Фармана гнетут:

—Проходимец!—бормочет он.—Молокосос.
Рыбный техникум кончил... Большой человек!
Нет, ты рано задрал, комсомолец, свой нос.
Опыт, брат, наживи! Поработай с мой век!

Что ж, прикажешь Фарману убраться на слом
И признать, что настали твои времена?
Ерунда, паренек!. Мы еще поживем
И докажем, что грош Эхтибару цена.

—Эй, приятель! — Знакомый посылался бас,
И к Фарману приблизился верный Сафтар.
Что горюешь? Придет еще праздник для нас.
По заслугам мальчишка получит удар.

Собирайся-ка! Слышал, директор созвал
На беседу какую-то всех рыбаков?
Поглядим, что придумает наш генерал,
Чтоб его разорвало на сотню кусков!

2

И вот беседа началась.
И Эхтибар тревожно
Сказал:—Возник вопрос у нас,
Большой и неотложный.

62

Мы все работаем сейчас
Не хуже, чем бывало,
Но результат слабей у нас:
Вылавливаем мало.

Все люди нашего села
В сомненьи и заботе;
Ошибка, видимо, была
Допущена в работе.

Давайте выявим ее
И всё исправим сами.
Вот предложение мое,
Решение—за вами...

Иван Васильич встал: —Ну, что ж,
Скажу и я два слова.
Улов, конечно, нехорош.
Откуда быть улову?

Стояла теплая зима,
И рыба шла глубоко.
А мы ловили без ума—
У берега, под боком.

Фарману я сто раз твердил,
Что мы загубим дело.
Твердил-твердил, ходил-ходил,
Пока не надоело.—

Махнул рукой Иван, но тут
Взлетел Фарман, как кочет:
—Сто тысяч мудрых не поймут,
Чего безумный хочет!

63

Проходит рыба глубоко,
Что ж делать? С морем драться?
Сейчас советовать легко,
А в море трудно, братцы.

Во-первых, сеть у нас мала,
А во-вторых, известно—
Моя артель должна была
Ловить в районе местном.

А в-третьих, наш рыбацкий флот—
Он не для путешествий.
Никто нас в море не спасет
От всяких происшествий.

Ведь в лучшем случае у нас
Волной угонит сети...
Иван Васильевич, сейчас
Перед тобой не дети...

Но тут поднялся общий шум,
Все закричали хором:
—Когда возьмется он за ум!
—Ушел бы от позора!

И снова Эхтибар сказал,
Сердито брови хмуря:
—Нет, не пугает нас гроза,
Мы не боимся бури.

Ужели будут рыбаки
В простое из-за ветра?
Дороги моря не легки,
Но к смелым море щедро.

Иван Васильич прав, и я,
Без всякого сомненья,
Хотел бы сделать вам, друзья,
Такое предложение:

На двести метров шире сеть
Артель должна расставить,
Чтобы в конце концов суметь
Свои дела поправить.

Охотятся чайки—ныряют,
Взлетают, над морем снуют.
Рыбачья артель не теряет
Предутренних кратких минут.

И лодка на отмели голой,
Куда не доходят валы,
Стоит, будто черный осколок
Разрушенной морем скалы.

Привычно, уверенно, четко
Работа идет рыбака.
И в море тяжелую лодку
Относят они на руках.

Студеное утро. Как стены,
Туман непроглядный везде.
Стоят рыбаки по колено
В холодной зеленой воде.

И медленно с сетью выходят
Навстречу шипенью волны,

И лодку на веслах подводят
Поближе с другой стороны.

И словно орел белокрылый,
Летят паруса в высоту,
И сети прибоем покрыло,
И нос разрезает волну.

И колья, встающие рядом,
Вонзаются в твердое дно...
С какой сегодня наградой
Прийти рыбакам суждено?

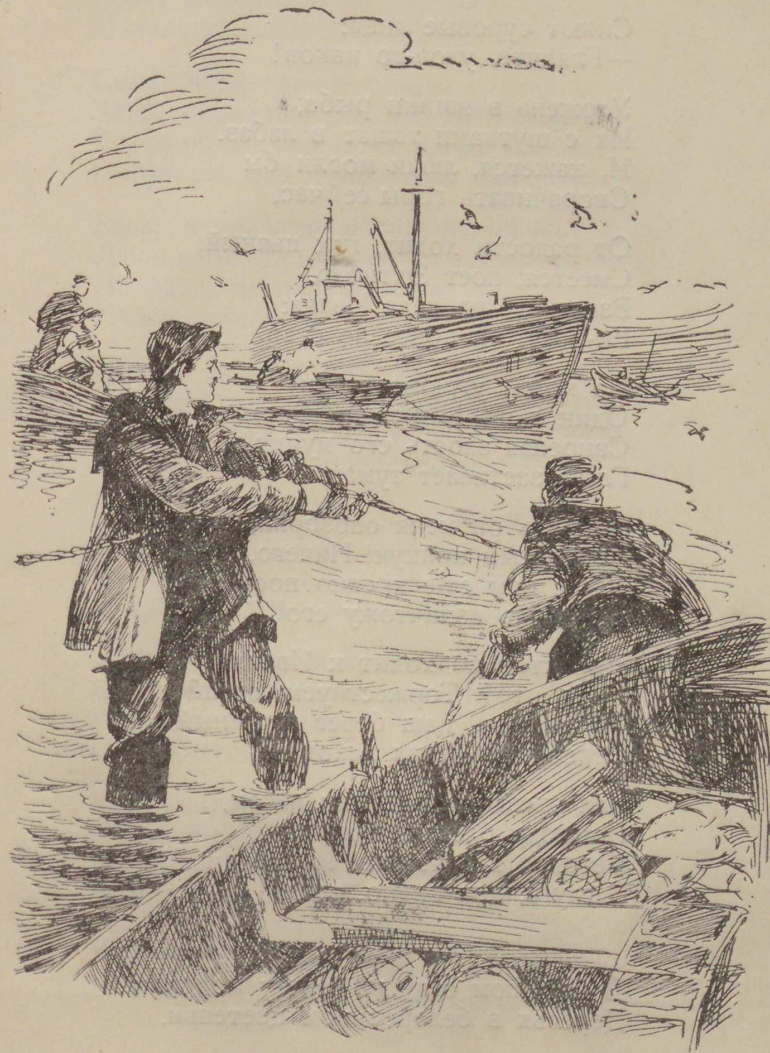
Стопнулись они. С нетерпением
В зеленую воду глядят,
А сеть расстилается в пене,
А сеть выплывает назад.

Отличная нынче погодка!..
Проходит четыре часа,
И вот возвращается лодка,
Раздув на ветру паруса.

Оттянуты сети на отмель.
И тотчас разносится весть,
Что рыбы—несметные сотни,
Что пойманной рыбы не счесть.

Трепещет их сеть, как живая,
Серебряной сельдью кишит.
—Эх, рыбка-то, рыбка какая!
А рыба и впрямь хороша.

Улов небывалый. Гордится
По праву семья рыбаков.

Сияют суровые лица:
—Глядите, улов-то каков!

Уложена в ящики рыба,
Их с шутками тащат в лабаз.
И, кажется, люди могли бы
Сворачивать горы сей час.

От радости ходит, как пьяный,
Смеется, поет Эхтибар.
Взгляните на деда Ивана:
Ей-богу, он вовсе не стар.

Но ходит угрюмее тучи
Один лишь завистник Фарман.
Свирепая злость его мучит,
Глаза застилает туман:

—Опять он меня опозорил,
Проклятый крикун! Ничего,
Мы с ним еще крепко поспорим.
Я в пыль изничтожу его!..

Директор подходит к Ивану:
—Ну, что? Торжествуем, отец?
Ты видишь, наш берег песчаный
Серебряным стал наконец.

Как звездные россыпи летом,
Повсюду блестит чешуя.
Сегодня я счастлив. И в этом
Заслуга, как видно, твоя!

4

В большом саду на берегу морском
Деревья в белорозовом цветеньи.

68

Горят фиалки синим огоньком
И лиловеют заросли сирени.

Сияет море сонное вдали.
Здесь отдыхают рыбаки встречаясь.
Вот и опять они сюда пришли,
Пирушкой лов счастливый отмечая.

Заварен крепкий ленкоранский чай,
Люля-кебаб приправлен кинзой пряной.
По радио играет кеманча,
Напев знакомый. Льет песня Хана.

Немало сказано хороших слов.
Старик Иван усы с улыбкой крутит:
—В тот день, когда у нас богат улов,
Я молодею!—он довольно шутит.

Сарвер сказал:—Не смейтесь надо мной,
Мне кажется, что море в белой пене
Похоже на зеленый сад весной
С кустами распутившейся сирени.

—Нет, с небом я сравню морской простор.
Какая синева!—Рамиз заметил.
А Эхтибар сказал:—Порой и шторм
С открытою душой готов я встретить!

Кто в шторм не плавал—моря не видал;
Художник Айвазовский это понял.
Что море в штиль?! Вода—и есть вода.
Зато, когда в стремительной погоне

Взовьются волны, будто дикий конь,
Застонет ветер, понесутся тучи

69

И в небе вспыхнет голубой огонь,
Клянусь, на свете ничего нет лучше!

Мне почему-то кажется тогда,
Что буря—это праздник обновления.
Моряк, чья воля с юных лет тверда,
Не струсит в час тревоги и волнения...

Взошла голубоватая луна,
Ее сиянье отразили волны.
Сгустилась ночь. Настала тишина.
Беззвучно море. Небеса безмолвны.

Чуть шелестят заснувшие сады.
Друзья простились. Встречи час условлен:
Еще при свете утренней звезды
Они опять отправятся на ловлю.

5

И вот опять рассвет над морем
Пунцовым заревом встает,
И лодка вновь, с волною споря,
На парусах летит вперед.

Свежеет. Рыбакам по нраву
Дохнувший холодком рассвет.
И реет трудовая слава
На парусах за ними вслед.

Притихший Каспий, как ягненок,
Уже неделю мирно спал,
И вдруг, взъярившийся спросонок,
Стал громоздить за валом вал.

Норд задышал нежданным гневом,
Вздымая волны к облакам.

Швыряет лодку вправо, влево,
На страх смятанным рыбакам.

Разорван бурей парус в клочья,
И тучи черные сплелись,
И стало вновь темно, как ночью;
Треща, взлетает лодка ввысь,

Вот-вот заполнится водою.
Валы берут ее в тиски.
Стараясь совладать с бедою,
Хватают ведра рыбаки.

Норд иступленно завывает
И слышится сквозь свист и рев:
—Держи правей! Чего зеваешь!
Давай еще одно ведро!..

Иван спокоен. Губы сжаты.
Порой бросает он друзьям:
—Бывает... Не робей, ребята!
Уже идут на помощь нам!

Я знаю, Эхтибар хлопочет,
Не может он про нас забыть.
Такой штормяга, между прочим,
Совсем коротким должен быть.

.....

Кипит работа в управленьи.
Растет тревога среди друзей.
И бледный Эхтибар в волненьи
Сафтару говорит:—Быстрой!

Нам дорог каждый миг. Живее
Моторный выводи баркас!

Пойдешь на помощь...

Но не смеет
Сафтар поднять со страху глаз.

— Ну, нет! Плохие шутки с морем,—
Бормочет он, махнув рукой,—
Какой дурак, себе на горе,
Ползет в море в шторм такой!

Зачем же рисковать напрасно?—
Но, отшвырнув Сафтара прочь,
Сам Эхтибар спешит к баркасу—
Скорее рыбакам помочь.

А те уже теряют силы.
Напрасен их тяжелый труд.
Волной весло переломило,
Они спасения не ждут.

И вдруг.. Неужто это снится?
Нет! Из ревушей пенной мглы
Баркас к ним вылетел, как птица,
Сквозь разъяренные валы.

Несется из охрипших глоток:
— Ура! Настал спасенья час!..
И к лодке резким поворотом
Подводит Эхтибар баркас.

— А ну, ребята! Марш! Живее!
Валите все на борт гуртом!
Сначала те, что послабее,
А кто покрепче, те—потом.

И люди на баркас взбирались
Под рёв и вой, под свист и гул.

А через миг в бурлящем шквале
Их лодку вал перевернул.

6

Солдатской старенькой шинелью
До глаз закрыт,
Иван Васильевич в постели
Лежит, ворчит.

Четвертый день температура,
И ноет бок.
Старик, как видно, после бури
Надолго слег.

Как сети из воды достанут,
Так чередой
Приходят навестить Ивана—
Один, другой.

Ведут с ним по душам беседы
И мал и стар.
И постоянным гостем деда
Стал Эхтибар.

То даст поесть, то чай поставит,
То тащит книг,
То порошок принять заставит,—
И рад старик.

Он говорил об Эхтибаре
Друзьям не раз:
Роднее сына этот парень
Мне стал сейчас.

.....

И вот старик заметней сразу
Стал поправляться с каждым днем.
И потекли тогда рассказы
О прежней жизни, о былом.

Он говорил:—Ты, брат, счастливый!
Завидная твоя судьба.
Теперь хозяин для наживы.
Не превратит тебя в раба.

Ты трудовой гордишься славой,
Иная жизнь была у нас.
С отцом на лодочке дырявой
Мы, помню, в море вышли раз.

На этом чортовом корытце
Хозяин нас погнал на лов.
Тому, кто захотел нажиться,
Что значат жизни рыбаков!

Мы далеко забрались в море.
Закинули поглубже сеть...
Отец усталый был, и вскоре
Я слышу, начал он храпеть.

Меня он взял себе в подмогу,
А я мальчишкой был тогда.
С таких ребят не спросишь много.
Сижу, гляжу—кругом вода.

Огромное над нами небо,
Слегка колышат волны сеть.
Сижу, грызу краюшку хлеба,
Вдруг сразу начало темнеть.

И солнце тускло как-то светит,
И гром далекий громыхнул,
И вдруг отец вскочил—и к сети,
Как будто кто его кольнул:

—А ну, сынок, тяни-ка, милый!—
Кричит. Мы вытащили сеть,
И стал грести он, что есть силы,
Скорее к берегу поспеть.

Гребет, а сам на небо взглянет
И покачает головой:
—Ух, брат, и буря ж скоро грянет,
Кажись, пропали мы с тобой.

Я, помню, удивлен был этим:
—Ведь ты ж не открывал глаза,
Ты спал. Так как же ты заметил,
Что надвигается гроза?

Отец смеялся надо мною:
—Я это узнаю от ног.
Как засвербит в них, как заноеет—
Ну, значит, близок шторм, сынок...

И мы гребли без передышки,
Не отирая пот с лица.
Хоть трудно было мне, мальчишке,
Не отставал я от отца.

И берег близился. Но вскоре
Последний солнца луч погас,
Сверкнула молния, и море,
Взбесившись, кинулось на нас.

Лодчонка наша с гулким треском
Перевернулась кверху дном,
И весь улов наш, с нами вместе,
Вмиг очутился за бортом.

И так с отцом мы долго плыли,
Нас, точно щепки, шквал швырял,
Пока не выброшены были
Мы оба у прибрежных скал.

По синеве небес над нами
Шли облака, как корабли,
А мы лежали меж камнями,
Пока друзья нас не нашли.

Я выжил. Силы было много,
Видать, здоровьем наделён.
Отец же отдал душу богу,
На третьи сутки помер он.

И похоронен был у моря,
Там, где весь век рыбачил свой,
И над его могилой вскоре
Прибрежный пенится прибой.

И до сих пор, как вспоминаю
Я участь своего отца,
Нет ярости конца и краю,
И ненависти нет конца.

—Отец, тебя не старят годы,
Большую правду знаешь ты.
Спаялись накрепко с народом
Твои заботы и мечты.

Любой из нас с тобою дружит,
И ты для нас никак не стар.
Твой труд примером людям служит!—
Отвётил другу Эхтибар.

И, подмигнув тогда лукаво,
Сказал старик баском глухим:
—Пора опять мне в море, право,—
Пример показывать другим.

А в это время, злобно сетуя
На сотни бед, на тьму обид,
Дружки-приятели беседуют,
Сафтар Фарману говорит:

—Ну и дела! Кругом интриги, мол.
Он подкопается под нас.
В день шторма объявил мне выговор
За то, что не повел баркас.

И ежедневно придирается:
Ты лодырь, ты такой-сякой,
Все, мол, работают, стараются,
А ты работник—никакой.

Исправиться, наглец, советует,
Не отставай, мол, от людей.
Мы, дескать, не потерпим этого.
Смотри, потом не пожалей!

—А что ты ждал от типа этого?—
Пыхтит Фарман.—Грызет, как волк.
Меня грозит призвать к ответу он,
Кричит: „Не выполняешь долг!“

Ведь я давал тебе задание—
Погоды сводку принести,
А ты на сводку ноль внимания.
Пришел и брякнул: „будет штиль“.

Ну, пусть я был неосмотрителен,
Но я ж не знал, что шторм идет,
А он меня чуть не вредителем
Теперь считает, сумасброд.

Ты, говорит, вполне сознательно
Втирал очки в тот вечер нам.
Угробить хочет окончательно,
Но, нет! Сломает ноги сам.

—Болтать легко, а как с ним справиться?
Какой закинем невод мы?
—Ого! Да выбирай, что нравится:
Так очерним, что не отмыть.

Нам нужно только дружно действовать
И драться до конца теперь.
Ты, если хочешь мне содействовать,
Не прогадаешь... Уж поверь!..

Сафтар шипит:—Готов все дыры я
Заштопать в сети. Не уйдет!
Такую яму чорту выроем,
Что прошибет холодный пот!

Фарман смеется:—Уж, как водится,
Возьмем проныру за бока...
И вот приятели расходятся.
—Спокойной ночи!—Ну, пока!

И опять морская гладь, просторы,
А над ними синь да облака.
Этот вид привычен, мил и дорог,
Он так близок сердцу рыбака.

Снова в глубину ложатся сети
И глядят на них десятки глаз.
Есть ли лучше что-нибудь на свете,
Чем вот этот ожиданья час!

Полная серебряным уловом,
Снова лодка к берегу спешит.
Здесь ее какой-то „мастер слова“,
Журналист полсуток сторожит.

Вот поговорил он с Эхтибаром,
А потом к Васильичу идет:
—Вы рыбак, но вы ведь очень стары...
—Семьдесят четвертый стукнул год.

У корреспондента кверху брови:
—Ну! Так сколько же, простите, лет
Занимаетесь вы рыбной ловлей?
—Не упомнишь,—отвечает дед.

—И чтоб, значит, не было ошибки,
Я тебе такое сказану:
Знаешь ты о рыбаке и рыбке
Пушкинскую сказку?

—Знаю. Ну!..

—Так рыбаку я, сынок, наверно,
И тебе я не совру никак,
Дольше на пятнадцать лет примерно,
Чем тот самый пушкинский рыбак.

Лишь одну рыбешку золотую
В сеть свою ловил три раза он,
Мы же этой рыбки, зачастую,
К осени наловим сотни тонн.

Целиком зависело от рыбки
В этой сказке счастье старика,
Мы же нынче сами без ошибки
Строим наше счастье на века.

— Очень интересны мысли эти,
Но меня смутил один момент:
Почему попалась в ваши сети
Только сельдь?—спросил корреспондент.

—Есть же берш, кутум, сазан, минога,
А у вас лишь сельди. Почему?
—Что ж, причин на это очень много,—
Усмехнувшись, дед сказал ему.—

Как летает косяками птица,
Так и рыба норовит идти,
И должны мы, стало быть, стремиться
Ставить сети на ее пути.

Рыба всюду заплывет, конечно,
Но метать икру идет в свой дом.
Только там и будет лов успешным,
Где проходит рыба косяком.

А ловить повсюду, без разбора,
Нам, товарищ милый, не расчет.
Эдакою ловлей очень скоро
Вовсе прекратится рыбий род...

Журналист, смеясь, сказал:—Спасибо!
Век живи, как видно, век учись.
Кажется, простая штука—рыба,
А поди-ка, к ней приноровись!

—Это справедливо ты заметил,—
Дед ответил, покрутив вихор,—
Я вот столько лет живу на свете,
А учусь, браток, и до сих пор.

9

Эхтибару не весело,
Он угрюмо глядит.
Мгла всё небо завесила,
Море грозно гудит.

Шторм с неистовым хохотом
Треплет рваную сеть.
От свирепого грохота
Уши некуда деть.

Тучи—черные вороны,
Кружат в небе толпой.
Сеть уносится в сторону,
Дальше, дальше волной.

Воет с бешеной силою
Над водой ураган...
Эхтибара унылого
Взял за локоть Фарман:

—Что глядишь так печально,
Будто смерть впереди?
К нам приехал начальник.
Вызывает. Иди.

Нет, не видит, не слышит
Эхтибар ничего,
Но решимостью дышит
Взгляд упрямый его.

Не промолвив ни слова,
Он вскочил на коня,
Дернул властно за повод,
Удилами звеня.

Гикнул, выправил стремя,
Двинул плетью сплеча,
И по берегу в темень
Конь галопом помчал.

А Фарман не помешкал.
Он минуты не ждет,
Он с ехидной усмешкой
Вновь к начальству идет.

И, бледнея от злости,
Говорит с полпути:
—У директора гости,
Он не хочет идти.

О приезде о вашем
Доложил я ему,
Он не выслушал даже,
Не пойму почему.

Отмахнулся со смехом,
Мол, катись кувырком,
И куда-то поехал
Вместе с гостем верхом.

Видно, в городе хочет
Вечерок провести.
Он давно, между прочим,
Стал сбиваться с пути.

Очень стало мне больно,
Посмотрел я им вслед
И подумал невольно:
Видно, совести нет.

Буря сети угнала.
Тысяч семьдесят... Жуть!
А ему горя мало,
Он поехал кутнуть...

Эти злобные речи
Слышит старый Иван:
—Что ты, парень, клеветешь,
Напускаешь туман?

Распалился ты яро,
Да впустую поёшь:
Знаем мы Эхтибара.
Ни к чему эта ложь!

Стал начальник суровым,
Гневно сжалась рука.
Верит твердому слову
Рыбака-старика.

На Фармана он косо
И сердито глядит:
—Получаю доносы
Я давно,—говорит.—

Анонимно мне кто-то
Пишет всякую грязь.
Вред большой для работы,
Если ржа завелась.

Слушать здесь тары-бары
Мне совсем не расчет.
Подождем Эхтибара,
Где б он ни был—придет.

Чтобы крепко и дружно
Вновь работа пошла,
На собрании нужно
Обсудить все дела...

И Сафтару украдкой
Тихо шепчет Фарман:
—Ну, теперь всё в порядке,
Не сорвется наш план.

Эхтибару готовлю
Я отличный крючок,
Будет скоро изловлен
Он, как жалкий бычок.

Только ты на собраньи
Будь смелее, друг мой,
Выступай без вилянья,
Знай, что я за тобой.

—Будь спокоен! Не струшу,—
Отвечает Сафтар,—
Слова я не нарушу,
Крепким будет удар...

А Иван, между прочим,
Думал: „Врет этот бес,
Но куда ж перед ночью
Эхтибар-то исчез?

В город вдруг отлучиться
Он, конечно, не мог.
Чепуха! Небылица!
Не таков паренек.

Зря отпетый зверюга
Навыдумывал врак.
Вера в лучшего друга—
Это, брат, не пустяк.“

Сеть несло по волнам все быстрее и быстрее,
И скакал Эхтибар на коне вслед за ней.
Он по берегу мчался, за сетью следя
Сквозь туман и потоки косога дождя.

—Неужели всю ночь проскакать мне за тем,
Чтобы утром домой возвратиться ни с чем?—
Думал он, ощущая досады огонь,
Видя, как спотыкается взмыленный конь.

Сам он тоже вспотел, непогоду кляня,
Чуть держась без седла на спине у коня.
В это время грохочущий пенный прибой
Сети край на песок потянул за собой.

Эхтибар, соскочивший с коня на бегу,
Видит трактор, оставленный на берегу,

Видит лодки, лежащие рядом в песке,
Видит домики промысла невдалеке.

Ловко к трактору сеть он свою прикрепил
И с огромным трудом, выбиваясь из сил,
Пот и грязь вытирая ладонью с лица,
Наконец-то на берег втащил до конца.

Рыбаки, подоспевшие в этот же миг,
Помогли ему сеть уложить в грузовик,
И, вскочив на коня, не успев отдохнуть,
Он поспешно в обратный пускается путь,

Возвращаясь счастливым и гордым домой,
Словно сокол, расправивший крылья весной.
И сияет в глазах у него торжество,
И трепещет от радости сердце его.

Вскоре тучи рассеялись, ветер утих,
Не осталось следа от валов штормовых,
Золотится над морем багряный закат,
Рыбаки удрученно на волны глядят.

Многим день этот сердце тревогою сжал:
Сеть пропала, директор куда-то сбежал...
Вдруг—глядят и не верят, спокойный вполне,
Скачет весело к ним Эхтибар на коне.

—Всё в порядке!—кричит.—Сеть вот-вот подвезут.
Изловил я беглянку. Немалый был труд...
И Васильич сдержать свою радость не мог.
—Ну,— сказал он,—нагнал ты нам страху, сынок!

И, приветливо руку пожав старику,
Ловко прыгнул с коня Эхтибар на скаку.
—Ничего! Тот, кто честен—в огне не горит
И не тонет в воде—он, смеясь, говорит.

И в тот же вечер рыбаки
Собрались в клубе снова.
Здесь молодежь и старики...
Директор просит слова.

—Да,—говорит он,—наш улов
На этот раз удачен,
Но не люблю я праздных слов
Давайте—о задачах.

Должны подумать мы сейчас
Как следует о лете,
Отремонтировать баркас,
Заштопать к сроку сети,

Промерить глубину точней,
И лодок бы построить...
Нам предстоит до жарких дней
Усилия утроить.

Все помнят, летом иногда
Мы лезем вон из кожи,
А в результате—ерунда:
Улов у нас ничтожен.

На промыслах передовых
И летом ловят много.

Свет электрический для них —
Отличная подмога.

В поселке — лампы Ильича,
Дома залиты светом.
Давно уж нам пора начать
Вводить на ловле это.

Чего бояться новизны!
Так партия нас учит.
Чтоб закрепить успех весны,
Работать надо лучше...

Но, оглядев со злостью зал,
Фарман поднялся с места:
— Ай, Эхтибар, взгляни в глаза
Начальнику из треста.

О чем ты говорил, о чем,
Ты понимаешь это?
Что ж, новый метод — пустячок?
Как овладеть им к лету?

Едва тащились мы вчера
И вдруг помчимся сразу?
Нет, новый метод — не игра,
И не пустые фразы.

Что в голову тебе взбредет,
Ты и болтаешь тут же.
Всё это нам не подойдет,
С тобой мы сядем в лужу.

Тут перебил его Сарвер:
— Друзья, узнали гуся?
Совсем недавно, например,
Он так же подло трусил.

Он не советовал тогда
Ловить в открытом море:
„Что, если буря? Ай, беда!
Что, если шторм? Ай, горе!“

Его послушаешь — вовек
Не выйдешь из прорыва.
Опасный это человек,
Ленивый и трусливый.

— Да, тот, кто хочет рыбку есть, —
Сказал Иван с усмешкой, —
Смелее должен в воду лезть,
А там лови, не мешкай.

Фарман нам воду замутил
Пытается обманом.
Но ложь и склоку разводите
Мы не дадим фарманам.

Он Эхтибара оболгал
Начальнику намедни.
Его слова — слова врага,
Одни пустые бредни.

— Ты сам здесь чепухи наплел! —
Сафтара бас грохочет. —
Старик, как видно, просто зол
И мстить Фарману хочет.

Фарман крикливо подхватил:
— Здесь критики боятся.
Когда я склоку разводил?
Пускай докажут, братцы!

Пускай докажут вам, друзья,
Что ваш Фарман—бесчестен.
Кто может это сделать?

—Я! —
Сказал посланец треста.

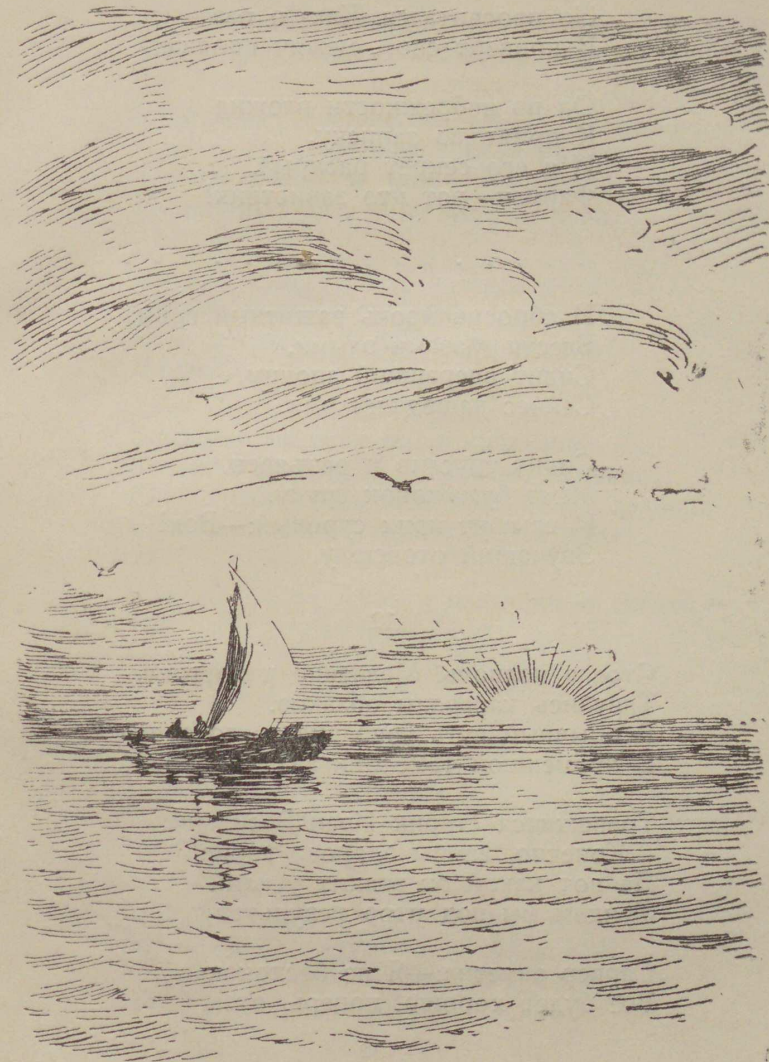
—Я докажу. Почти что год,
С назойливостью странной,
Нам без конца доносы шлет
Писака безымянный.

Пусть хороши у вас дела,
Но он с таким же рвением
Винит директора со зла
В различных преступленьях.

Людей не ставит, мол, ни в грош,
Лишает их досуга,
А если, мол, улов хорош,
В том не его заслуга.

Вам клеветник прорех и бед
Желает ежечасно.
Опасней чувства в мире нет,
Чем зависть. Это ясно.

Свою фамилию от нас
Скрывал он долго очень,

Но просчитался. Как-то раз
В конверт свой, между прочим,

Он по небрежности вложил
К приятелю записку.
И я его секрет раскрыл.
Фарман—вот кто завистник!

.....

И сбросив прочь защитный грим,
Блестя глазами злыми,
Сидит вчерашний аноним,
Сейчас нашедший имя.

Сидит труслив и разъярен,
Мнет бумажонок грудю.
И слышит крик суровый:—Вон!—
Звучащий отовсюду.

12

Стояла полночь. Медленно к востоку
Тянулись караваны облаков.
В обычный путь направилась до срока
В кромешной тьме бригада рыбаков.

Тревожится старик Иван Васильич:
—Конечно, лампы здорово горят,
Да вот какой от этих усилий
Увидим мы под утро результат?

Сарвер заметил:—Я не беспокоюсь,
Всё будет хорошо, поверь, отец.

92

Мы нынче поработали на совесть
И вот подходим к цели наконец..

Оборвалась негромкая беседа,
Чуть слышно плещет сонная волна.
Темным-темно, не различишь соседа,
Не видно звезд, и не взошла луна.

Но вот и место, где остановиться
Заранее решили рыбаки.
Сеть наготове. Глубина за тридцать.
Движения проворны и легки.

Внезапно на сети пирамидальной,
Как звезды в небе, лампочки зажглись.
Как странно видеть в этих водах дальних
Ярчайший свет, спускающийся вниз!

Как мотыльки летят к зажженной свечке,
Так рыба изумленная сюда
Подходит торопливо и беспечно,—
Подходят стаи, целые стада.

Молчание. Прошло минут пятнадцать,
И рыбаки вытаскивают сеть...
—Какой улов! Какая рыба, братцы!
Теперь работе до утра кипеть.

Когда же солнце стало над водою,
Как пышно распустившийся цветок,
Васильич молвил:— Эхтибар, сынок,
Поди сюда, я от тебя не скрою

93

Волнения и счастья своего...
Теперь-то мы покажем класс работы.
Теперь у нас такое торжество,
Что мне не только петь—плясать охота.

Дорогу нашим планам боевым!
Теперь нам подавай покрепче сети,
Мы соколами Каспий облетим.
Не правда ли?—

И Эхтибар ответил:

—Ты прав! Настал победы нашей час,
В труде мы одолеем все преграды,
И впредь глубины моря каждый раз
Покорно будут открывать для нас
Свои неиссякаемые клады.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пришла весна	Перевод В. Потаповой	3
Ласточка	Перевод В. Потаповой	4
Говорят сады	Перевод В. Потаповой	6
Каменщик	Перевод А. Оленича-Гнененко	8
Бабушка и внучка	Перевод А. Оленича-Гнененко	9
Помощь товарища	Перевод В. Потаповой	12
Разбитый стакан	Перевод А. Оленича-Гнененко	14
Бузовны	Перевод А. Оленича-Гнененко	16
Плодоносные деревья	Перевод А. Оленича-Гнененко	19
На озере Гек-Гель	Перевод В. Потаповой	21
Подруги	Перевод В. Потаповой	23
Школьница Хумар	Перевод А. Оленича-Гнененко	29
Новогодний подарок	Перевод В. Потаповой	31
Мальчик из Тавриза	Перевод В. Потаповой	33
Гамер. Драматическая поэма	Перевод В. Потаповой	35
Джейран. Сказка	Перевод Н. Белинович	47
Рыбаки. Поэма	Перевод Ю. Фидлера и В. Портнова	60

Редактор *П. Симонов*. Художник *Д. Казымов*
Художественный редактор *М. Касумов*. Техн. редактор *В. Гаврилова*
Корректор *П. Чернов*

Подписано к печати 19/X-1955 г. Формат $70 \times 92 \frac{1}{16}$ —3=7,02 п. л.
(4 уч.-изд. л.). ФГ 03246. Тираж 3.000. Заказ 279.
Детюниздат. Баку, ул. Фиолетова, 8.

Типография «Красный Восток» Министерства культуры
Азербайджанской ССР. Баку, ул. Ази Асланова, 80.

2 руб. 50 коп.